

ПОРОШОК «ПРИМАНКА ЗВЕРЯ» И СВОЕВРЕМЕННОЕ СПАСЕНИЕ

Цзян Цянь, который совсем недавно поступил в Академию «Четырех Радуг», стал свидетелем этой сцены и был крайне возмущен: - Эти влиятельные семьи слишком высокомерны. Они относятся к Академии «Четырех Радуг» как к чему-то незначительному и ведут себя самовольно и безрассудно.

Строго говоря, он ругал и себя, ведь он был из клана Цзян, знатной семьи из другого уезда. Однако все знали, что он полностью разорвал отношения со своей семьей, прежде чем поступил в Академию «Четырех Радуг».

Декан Пэй вздохнул: - Это уже проявление сдержанности из уважения к академии и Старейшине Юй. Разве они не всегда так поступали? Даже такой сопляк, как Ву Иньянь, посмел напасть на гордость секты «Потомков Священных Садов», но секта молча приняла это как несчастный случай и даже помогла мальчишке замести следы.

- Это просто возмутительно, - Цзян Цянь разозлился ещё сильнее, теперь понимая, с какими трудностями столкнулись декан Пэй и академия.

«Декану и академии действительно нелегко сохранять нынешнюю позицию».

Чтобы выжить в условиях борьбы за власть, Академии «Четырех Радуг» приходилось идти на определенные компромиссы с влиятельными семьями и знатью. Даже декан Пэй, глава академии, иногда не мог поступать так, как ему хотелось, хотя он и академия делали всё возможное, чтобы защитить учеников из низшего сословия.

Декан Пэй улыбнулся: - К счастью, рядом со мной работают брат Цзян и многие другие друзья-единомышленники.

Фэн Мин, вероятно, не ожидал, что даже без маскировки братьев Вэнь и У и соблазна пятидесяти миллионов камней духа, так много сил всё ещё будут искать его. Если бы он знал, он мог бы почувствовать себя довольно самодовольным; он действительно был видной фигурой, каждое его движение привлекало внимание.

Днём они собирали духовные травы и охотились на диких зверей. Ночью, когда они разбивали лагерь, Фэн Мин перерабатывал найденные днём травы в пилюли, а Бай Цяомо либо занимался самосовершенствованием, либо изготавливал из собранных материалов пластины для формирования.

За несколько дней они накопили много пилюль и пластин для формаций. Если бы они были преобразованы в камни духа, их и без того немалое состояние значительно увеличилось бы.

Однако, несмотря на то, что они носили лучшие нательные доспехи, предоставленные Юй Сяо, их верхняя одежда была довольно обычной, из-за чего они выглядели как два обычных

культиватора в тренировочной экспедиции, а не как потомки знатных семей.

В тот день Фэн Мин выхватил несколько высококачественных духовных трав изо рта дикого зверя. Спрятав их в кольцо для хранения, он уже собирался отправиться к следующему месту, но они с Бай Цяомо вдруг остановились и переглянулись.

Зачарованные бабочки, которых они выпустили, одновременно обнаружили впереди культиватора, отчаянно пытавшегося спастись от стаи диких зверей. По изображениям, передаваемым бабочками, оба поняли, что что-то не так.

Фэн Мин сказал: - Пойдем посмотрим, что там происходит.

Судя по изображениям, если бы никто не вмешался, этому культиватору не удалось бы уйти от погони. По правде говоря, это было вполне нормально: люди-культиваторы охотились на зверей, а звери также считали людей добычей. В этих горных хребтах, где водилось множество диких зверей, бесчисленное количество животных погибало от рук людей, но каждый год многие культиваторы также становились добычей зверей. Такова была жестокая реальность.

Мирное сосуществование? Это было практически невозможно. Дикие звери размножались с невероятной скоростью; если бы не огромное количество культиваторов, охотящихся на них в дикой природе, весь этот континент в будущем был бы захвачен зверями. Получается, люди-культиваторы постоянно сражались с дикими зверями за жизненное пространство.

Кроме того, плоть и ядра* зверей были жизненно важными ресурсами для культивации, поэтому, несмотря на опасность, культиваторы непрерывным потоком отправлялись в дикую местность.

(*Так как животные в мире культиваторов тоже способны к самосовершенствованию, тела этих зверей часто обладают Ядром, которое содержит их жизненную энергию или основу для самосовершенствования. Культиваторы высоко ценят их. Ядра, как правило, либо поглощаются совершенствующимися (чтобы стать сильнее), либо используются для производства магических предметов).

Фэн Мин тоже никогда не питал особой нежности к диким зверям. Из истории континента Парящей Радуги он знал, что, когда популяция зверей становится слишком большой, они объединяются для масштабных нападений на человеческие поселения - так называемых «звериных приливов», о которых писали в книгах. Если город подвергался такому нашествию, последствия были катастрофическими.

Таким образом, за исключением тех, кого приручили люди, человечество и дикие звери всегда были по разные стороны баррикад.

- Хорошо.

Если бы какой-то культиватор на его глазах действительно оказался в отчаянном положении, Бай Цяомо не стал бы сидеть сложа руки и смотреть, как он умирает.

Бабочки улетели довольно далеко, и ребята поспешили за ними. Когда они приблизились, то поняли, в чем дело.

- Аура этих зверей какая-то странная; они более агрессивны, чем обычно, - заметил Фэн Мин, прислушиваясь к рычанию зверей.

Бай Цяомо, у которого было гораздо больше опыта, чем у Фэн Мина, и который не раз сталкивался с подобными ситуациями, сказал по пути: - Скорее всего, против этого культиватора составили заговор. Возможно, кто-то использовал порошок «Приманка зверя». Он доводит зверей до иступления, пока они не разорвут цель на куски.

Фэн Мин ахнул, почувствовав прилив сочувствия к преследуемому культиватору.

- Да осознает ли он вообще, что происходит?

Фэн Мин, будучи алхимиком, хорошо знал о порошке «Приманка зверя». Его Учитель рассказал ему об этом порошке и даже показал, как его готовить. Для людей порошок был бесцветным и не имел запаха, но для зверей он был совершенно другим и заставлял их впадать в неистовство. Поэтому многие пострадавшие даже не подозревали, в чем дело, прежде чем умереть.

Когда они приблизились, Фэн Мин убедился: странное поведение зверей было вызвано порошком. Чем дальше бежал культиватор, тем больше зверей привлекал. Даже сейчас за ним гнались десятки особей.

Фэн Мин быстро достал из кольца несколько духовных трав, измельчил их и, не тратя времени, передал Бай Цяомо: - Разбрызгай этот сок на зверей, это снизит действие порошка.

Смесь имела резкий запах, но именно это было нужно, чтобы перебить аромат порошка «Приманка зверя».

Как раз в тот момент, когда ведущий дикий зверь уже собирался догнать убегающего культиватора и наброситься на него, тот в отчаянии зажмурился. Но в этот момент в воздухе мелькнула фигура. Бай Цяомо метнул жидкость и одновременно взмахнул мечом. Одним ударом он снёс голову вырвавшемуся вперед зверю.

Сила инерции от удара меча отбросила остальных зверей далеко. В этот момент культиватор впереди, закрыв глаза, вскрикнул, решив, что звери настигли его.

В этот момент Фэн Мин и Бай Цяомо приказали своим бабочкам взлететь над стаей и взмахнуть крыльями, чтобы стряхнуть с себя пыльцу.

Из-за едкого сока и сбивающего с толку действия пыльцы бабочек многие преследовавшие культиватора звери, вместо того чтобы преследовать свою цель, в ярости набросились друг на друга.

В мгновение ока вокруг воцарился полный хаос.

Зачарованные бабочки, немного устав, опустились на волосы Фэн Мина и Бай Цяомо и снова превратились в заколки для волос. Маленькая черепашка Сяоцзин чувствовала себя спокойнее всех: она вцепилась в одежду Фэн Мина на его плече и с любопытством наблюдала за сражающимися зверями. Она случайно вдохнула едкий запах приготовленной Фэн Мином жидкости, чихнула и быстро втянула голову обратно в панцирь.

Кричащий культиватор, ожидавший боли, которая так и не последовала, наконец понял, что что-то не так. Он открыл глаза, оглянулся и увидел, что звери позади него в панике рвут на

части друг друга: тех же, кто не участвовал в драке, одного за другим убивал мечник.

Он что, спасся?! Ноги культиватора подкосились, и он рухнул на землю, тяжело дыша. Его лицо было мертвенно-бледным, на нем читалось одновременно облегчение от того, что он выжил, и застывший ужас.

Фэн Мин не стал вступать в бой. Если бы зверей было не так много, им бы даже не понадобились эти уловки: Бай Цяомо справился бы сам.

Фэн Мин направился к культиватору. Хотя порошок «Приманка зверя» считался бесцветным и не имел запаха, алхимик всё равно мог его распознать. Фэн Мин принялся - это действительно был тот самый порошок. Он обнаружил его следы на подоле мантии юноши и прямо спросил: - Кто тебя подставил? Они сыпнули на тебя порошок «Приманка зверя», поэтому за тобой и гналась вся эта свора. Если бы мы не подоспели вовремя, ты бы погиб через несколько мгновений.

Культиватор был ошеломлён: - Порошок «Приманка зверя»?

Фэн Мин указал на подол его халата: - Да, вот это пятно появилось из-за порошка. Тебе лучше переодеться, иначе ты будешь продолжать источать этот запах и снова окажешься в окружении зверей.

Юноша вздрогнул и тут же сбросил верхнюю одежду, переодевшись в чистое. Фэн Мин бросил в сброшенный халат небольшой огненный шар, который поджег одежду и порошок, обратив их в пепел.

К этому моменту культиватор наконец осознал, что его спасли. Эти внезапно появившиеся культиваторы спасли ему жизнь. Он поспешно поднялся, чтобы поблагодарить Фэн Мина. Его ноги всё ещё дрожали - не от страха, а от последствий перенапряжения.

- Спасибо, спасибо вам обоим за спасение моей жизни. Я, Чэн Мяо, не могу отплатить вам прямо сейчас. Пожалуйста, назовите мне свои имена, и я обязательно отплачу вам в будущем.

Пока он говорил, Бай Цяомо прикончил оставшихся зверей. Он забрал только их ядра, оставив туши.

Он обернулся и сказал: - Мы должны немедленно уходить. Запах крови слишком сильный, он привлечет сюда других зверей и совершенствующихся.

- Ладно, пошли. Чэн Мяо, ты можешь идти? Возьми эту пилюлю, она тебя немного поддержит.

- Да, да, спасибо.

Чэн Мяо, не колеблясь, взял пилюлю и проглотил. Его тело тут же наполнилось силой, и он поспешил за своими спасителями. Он даже на миг не задумался о том, что с пилюлей может быть что-то не так: если бы у этих людей были дурные намерения, зачем бы они его спасали? Если бы не они, он бы уже был в брюхе зверя.

Пройдя достаточное расстояние, Фэн Мин остановился. Он видел, что Чэн Мяо на пределе, поэтому они разбили лагерь, чтобы отдохнуть. Чэн Мяо достал из кольца-хранилища воду и еду, чтобы восстановить силы. У него едва хватало сил на то, чтобы говорить.

Фэн Мин упомянул имя Чэн Мяо и порошок, который он нашёл на его одежде.

Бай Цяомо кивнул, ничего не говоря, потому что Чэн Мяо, которого они спасли, тоже был геэром с алой родинкой между бровями, и Бай Цяомо сознательно держался от него на некотором расстоянии.

Хотя он уже много времени проводил с Фэн Мином, он знал, что Фэн Мин не очень хорошо понимает отличие гендера геэра и, похоже, порой идентифицировал себя как мужчину.

<http://bllate.org/book/13718/1607653>